

ФОРМИРОВАНИЕ БОЕВОГО МАСТЕРСТВА ВОЕННОСЛУЖАЩИХ: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Степальгин К.В.

Российский государственный социальный университет

Актуальность проблематики психологического сопровождения формирования боевого мастерства военнослужащих в настоящее время значительно возрастает в связи с изменениями концепций военного строительства и поэтапным переходом вооруженных сил практически всех стран СНГ на контрактную основу. Поэтому практика ждет от проблем психологов этих стран опережающих научных исследований.

Теоретические и практические исследования проблем психологического сопровождения профессионального становления военных кадров представлены в работах А.В.Барабанщикова [1], М.И.Дьяченко [2], Н.И.Калакова [4], А.Г.Караяни [5], Л.Г.Лаптева [6], А.Г.Маклакова [7], В.Г.Михайловского [8] и др. Вместе с тем представляется важным обратиться именно к тем специфическим особенностям профессионального роста военнослужащих, в том числе и проходящих службу по контракту, которые, с одной стороны могут в значительной степени препятствовать этому росту, с другой - наименее освещены в научной литературе.

Во-первых, специфика военной службы связана с ответом на вопрос – что считать высшей ступенью индивидуального профессионализма военнослужащего? Ответ казался бы очевиден – это, прежде всего, высокие показатели в боевой подготовке. Если следовать логике этого утверждения, то, к примеру, о профессионализме водителя мы можем судить, исходя только из его показателей в виртуальном вождении. Однако даже неспециалисту понятно, что как не были совершенны имитаторы управления автомобилем, результаты их использования пока не могут служить единственным основанием для вынесения суждения о мастерстве водителя. Совершенно очевидно, что главным критерием мастерства водителя является безаварийное управление автомобилем в реальных условиях вождения. С военнослужащими все значительно сложнее. Специфика военной службы проявляется в том, что подлинный уровень профессионализма военнослужащего может показать только реальный, а не учебный бой. При этом сегодняшние реалии таковы, что участвовать в настоящем бою имеет возможность лишь небольшая часть военнослужащих.

Во-вторых, если уйти от расплывчатых, шадящих формулировок (вооруженная защита, вооруженное противоборство и т.п., принятых не только в обществе в целом, но и даже среди части военных), которые дезориентируют военнослужащих, то по своей сути военная служба – это обучение военнослужащих физическим уничтожать противника, а также обеспечивать этот процесс, различными способами и различными средствами; формирование у них психологической готовности к совершению убийства противника и готовности жертвовать собою; применение на практике полученных в этих целях знаний, умений и навыков. В советский период отечественной истории сущность основного принципа боевой подготовки вооруженных сил наша свое отражение в девизе: «Учить войска тому, что необходимо на войне!» А что необходимо на войне? Для победы в войне от военнослужащих требовалась, прежде всего, постоянная готовность убивать противника, сохраняя тем самым свою жизнь, и готовность умереть самому, если этого требовали обстоятельства. Современные реалии вряд ли добавили что-то принципиально новое к данному принципу боевой учебы. Сохранилась и актуальность проблемы психологической готовности военнослужащих убивать противника в бою. Общеизвестны факты, когда первый бой становится для солдата и последним. Причина часто не в том, что солдат не был обучен владеть оружием и вести бой, а в том, что солдат не смог преодолеть себя и выстрелить в живого человека, а противник смог.

В-третьих, если военнослужащий не является патологической личностью, склонной к проявлению крайних форм агрессии, то перечисленные выше особенности военной службы предполагают существенную перестройку его психики особенно в период активной социальной адаптации к условиям прохождения этой службы. Отметим, что до начала военной службы для подавляющего большинства граждан во всех социальных институтах на протяжении как минимум 18 лет формируется категорический запрет на совершение убийства. В вооруженных силах этот запрет должен быть преодолен в максимально короткие сроки. Кроме того в современных условиях, в отличие от советского периода, решение этой задачи максимально осложняется тем, что речь идет об убийстве врага, образ которого крайне размыт – нет ясности кто враг, почему он враг и зачем его надо убить.

В-четвертых, в процессе профессионального роста военнослужащих в подавляющем большинстве случаев речь может идти только о создании условий максимально приближенных к боевым, но далеко не боевым. В этом случае, особенно если брать во внимание психологический аспект, получается еще более существенная разница, чем разница в результатах, полученных в ходе лабораторного и естественного социально-психологических экспериментов. Невозможно точно сопоставить готовность, процесс, последствия от стрельбы по мишеням и по живым людям, пусть даже и являющимися твоими врагами. К числу объективных причин, препятствующих созданию в ходе боевой учебы условий максимально приближенных к боевым, снижающих эффективность психологической подготовки военнослужащих, следует отнести и имеющиеся ограничения по созданию тягот и лишений, военной службы, уровня ее опасности для здоровья и жизни личного состава. Для специалистов ясно, что ограничения, к примеру, на метание боевых гранат, несение караульной службы, обкату танками, полный контакт в рукопашном бою, на проведение многокилометровых марш-бросков с полной выкладкой, многодневных полевых выходов и т.п., диктуются, как правило, стремлением командиров к перестраховке при организации боевой учебы, что в конечном итоге приводит к ее упрощению. В результате - достижение вершин профессионального мастерства военнослужащими даже в мирное время вряд ли возможно.

В-пятых, на профессиональный рост военнослужащих накладывает отпечаток противоречие между высоким уровнем требований, предъявляемых к профессиональной подготовке военнослужащего и его социальным статусом в обществе. В постсоветский период, когда произошла девальвация многих ценностей, у значительной части общества престиж военной службы, а вместе с ним и социальный статус всех категорий военнослужащих, начал неуклонно снижаться. К примеру, на призывников, которым удалось «откосить» от призыва, часть общества, особенно родные и близкие потенциальных призывников, перестали смотреть как на людей второго сорта. К примеру, в представлении некоторой части общества образ военнослужащего-контрактника стал ассоциироваться либо с неоднозначно воспринимаемым даже советские времена образом прапорщика, либо с образом военного наемника, т.е. человека, который служит исключительно из-за материальных благ.

В-шестых, с учетом падением престижа военной службы в общественном сознании, крайне сложной проблемой видится проблема мотивации военнослужащих. К сожалению, основным мотивом военнослужащих срочной службы в подавляющем большинстве случаев выступает страх перед наказанием за отказ от ее прохождения. Что касается военнослужащих, проходящих службу по контракту, то здесь в качестве основного мотива, по нашему мнению, выступают материальные блага. Если это так, то тогда военнослужащие-контрактники средни военным наемникам. Как показывает мировой опыт привлечения на военную службу наемников, последние, безусловно, могут достигнуть высшего уровня профессионального мастерства, но, как убедительно демонстрирует тот же опыт, наемники всегда могут перейти на службу к тому, кто больше заплатит. Кроме того принципиальным выступает положение о том, что за материальные блага можно воевать и даже воевать неплохо, а вот умирать, совершать подвиги можно только за идею. Чтобы убедиться правоте этого утверждения достаточно обратиться к источникам героизма наших соотечественников в годы Великой Отечественной войны.

В-седьмых, специфика профессионального роста военнослужащих во многом связана со сроком военной службы. Даже офицеры, отслужив максимально возможные сроки, получая пенсию, как правило, продолжают трудовую деятельность. Подспорьем в ней выступает не только управленческий опыт, полученный офицерами в ходе военной деятельности, но и диплом о высшем образовании. Срок службы военнослужащих-контрактников короче, чем у офицеров, меньше у них и пенсионные выплаты. Следовательно, военнослужащий-контрактник не может не задумываться над вопросом чем он займется, уволившись с военной службы, пригодятся ли ему знания, умения и навыки, полученные на военной службе и надо ли в этой связи достигать наивысшего мастерства в военном деле.

Анализ психологических особенностей формирования боевого мастерства военнослужащих позволяет сделать ряд выводов.

Процесс профессионального становления личности военнослужащего носит крайне сложный и противоречивый характер. Эффективность этого процесса во многом обуславливается доподлинным знанием и всесторонним учетом специфических особенностей военной службы, воздействующих на психику военнослужащих.

Выбор военной профессии должен быть максимально осознанным и в этих целях сопровождаться обязательным доведением до претендента как специфических особенностей военной службы, так и разъяснением возможных профессиональных деформаций личности военнослужащего.

При всех очевидных издержках военная служба как вид человеческой деятельности существовала, существует и будет существовать, по крайней мере, в обозримом будущем. Крайне уместной в этой связи представляется точка зрения выдающегося русского философа И.А. Ильина: «Вести борьбу со злом – это дело необходимое и духовно верное; но пути и средства этой борьбы могут быть и бывают вынужденно-неправедные. И вот, только лучшие люди способны вынести эту неправедность, не заражаясь ею; найти и соблюсти в ней должную меру; помнить о ее неправедности, о ее духовной опасности; и найти для нее личные и общественные противовесы. Счастливы в сравнении с ними монахи, ученые, художники и созерцатели: им дано творить чистое дело чистыми руками. Но не суд и не осуждение должны они нести воинам, а благодарность к ним, молитву за них, умудрение и очищение: ибо они должны понимать, что их руки чисты для чистого дела только потому, что у других нашлись чистые руки для нечистого дела. Они должны помнить, что если бы у всех людей страх перед грехом оказался сильнее любви к добру, то жизнь на земле была бы совсем невозможна» [3, с.565].

ЛИТЕРАТУРА

1. Барабанщиков А. В. Теоретические и методические вопросы разработки программ выпускников академии /А. В. Барабанщиков, Н. И. Конюхов.- М.: ВПА, 1982. – 41 с.
2. Дьяченко В. К. Готовность к деятельности в напряженных ситуациях. Психологический аспект / М. И. Дьяченко, Л. А. Кандыбович, В. А. Пономаренко. Минск: Изд-во «Университетское», 1985. – 205 с.
3. Ильин И.А. Почему мы верим в Россию: Сочинения / И.А. Ильин. – М.: Эксмо, 2006. – 912 с.
4. Калаков И. И. Теоретико-методологические основы военно-педагогического акмеологического исследования: монография / И. И. Калаков; под. общ. ред. А. В. Барабанщикова. Волгоград: Перемена, 1996. – 220 с.
5. Караяни А.Г. Прикладная военная психология / А.Г. Караяни, И.В. Сыромятников. СПб.: Питер, 2006. – 480 с.
6. Лаптев Л. Г. Акмеологические основы эффективного воинского труда. Монография / Л. Г. Лаптев. М.: ИТАР-ТАСС, 1998. – 283 с.
7. Маклаков А. Г. Основы психологического обеспечения профессионального здоровья военнослужащих: автореф. дис. . д-ра психолог. наук /А. Г. Маклаков. СПб., 1996. – 39 с.
8. Михайловский В. А. Акмеологические основы профессионального становления офицерских кадров / В. А. Михайловский. М., 1995. – 124 с.

